

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ
(НАУЧНЫЙ ДОКЛАД)

по теме:

**ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К НЕКРИМИНАЛЬНОЙ
ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Покида Андрей Николаевич, директор Центра социально-политического
мониторинга ИОН, к.с.н., ORCID 0000-0002-5439-3503, pokida@ranepa.ru
Зыбуновская Наталья Владимировна, научный сотрудник Центра социально-
политического мониторинга ИОН,
ORCID 0000-0003-0326-8590, nzyb@ranepa.ru

Москва 2023

Аннотация

В научном докладе представлено исследование, проведенное Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС. **Актуальность** исследования. Вовлеченность значительной части занятого населения в теневые процессы. Востребованность теневого рынка товаров и услуг среди населения. Необходимость получения регулярной оперативной научной информации о процессах, протекающих на теневом рынке труда в условиях новой социально-экономической реальности, а также об эффекте от уже принятых мер, направленных на его ограничение. **Цель** исследования – оценка динамики распространенности теневых форм взаимоотношений на современном рынке труда. **Предмет** исследования – основные тенденции на теневом рынке труда в современных условиях. Основной **метод** исследования – общероссийский социологический опрос занятого населения и сопоставление полученных результатов с итогами предыдущих опросов. По **результатам** исследования представлен анализ и оценка отношения занятого населения к некриминальной теневой экономической деятельности с точки зрения вовлеченности граждан в теневой рынок труда и потребления продукции, производимой на нем. Исследование позволяет сделать следующие **выводы**. За последний год отмечается снижение вовлеченности работников в различные формы теневых отношений на рынке труда. Уменьшение участия респондентов фиксируется по разным формам их занятости на теневом рынке труда, в том числе по основной и дополнительной работе. Значительная часть опрошенных по-прежнему считает, что неофициальная (теневая) экономическая деятельность приносит обществу и пользу, и вред в равной мере. Такое довольно лояльное отношение занятых граждан к неофициальной занятости и уклонению от уплаты налогов поддерживает теневой рынок труда и создает предпосылки для их личного участия в теневых процессах. Результаты исследования демонстрируют определенный эффект деятельности органов государственной власти по ограничению участия работников в теневом рынке труда. Среди занятых частной практикой отмечается привлекательность использования нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД). Вместе с тем опасение изменения условий эксперимента по установлению НПД выступает сдерживающим фактором его использования среди потенциальных пользователей. Результаты исследования демонстрируют, что среди граждан постепенно нарастает осознание неправомерности неуплаты налогов и необходимости нести ответственность в этом случае. **Научная новизна** заключается в получении актуальной социологической информации об основных тенденциях в сфере некриминальной теневой экономической деятельности, в том числе о динамике вовлеченности населения в теневой рынок труда. **Рекомендации** по итогам исследования связаны с необходимостью корректировки мероприятий по принятию управленческих решений в области стимулирования официальной занятости и ограничения участия населения в теневом рынке труда.

Ключевые слова:

теневой рынок труда, занятые частной практикой, наемные работники, неофициальная заработная плата, потребители товаров и услуг теневого рынка, ограничительные меры, социологический опрос занятого населения

Коды JEL Classification J46

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION (RANEPA)

PREPRINT
(SCIENTIFIC REPORT)

**DYNAMICS OF THE POPULATION'S ATTITUDE TO THE NON-CRIMINAL
SHADOW ECONOMY**

Pokida Andrei N., director, Center for Social and Political Monitoring, Cand. Sci. (Soc.),

ORCID 0000-0002-5439-3503, pokida@ranepa.ru

Zybunovskaya Natalia V., researcher, Center for Social and Political Monitoring, ORCID

0000-0003-0326-8590, nzyb@ranepa.ru

Moscow 2023

Abstract

The scientific report presents a study conducted by the Research Center for Socio-Political Monitoring of the Institute of Social Sciences of the RANEPA. The **relevance of research**. Involvement of a significant part of the employed population in shadow processes. The demand for the shadow market of goods and services among the population. The need to obtain regular operational scientific information about the processes taking place in the shadow labor market in the new socio-economic reality, as well as the effect of the measures already taken aimed at limiting the shadow labor market. The **purpose of the study** is to analyze and evaluate of the dynamics of the prevalence of shadow forms of relationships in the modern labor market. The **subject** of the study is the main trends in the shadow labor market in modern conditions. The main **research method** is an all-Russian sociological survey of the employed Russian population and a comparison of the results obtained with the results of previous surveys. Based on the **results of the study**, an analysis and assessment of the attitude of the employed population to non-criminal shadow economic activity, from the point of view of the involvement of the population in the shadow labor market and the consumption of products produced on it. The study allows us to draw the following **conclusions**. Over the past year, there has been a decrease in the involvement of workers in various forms of shadow relations in the labor market. The decrease in the participation of respondents is recorded for various forms of their employment in the shadow labor market, including main and additional work. A significant part of the respondents still believe that informal (shadow) economic activity brings both benefits and harm to society in equal measure. This rather loyal attitude of employed citizens to informal employment and tax evasion supports the shadow labor market and creates prerequisites for their personal participation in shadow processes. The results of the study demonstrate a certain effect of the activities of state authorities to limit the participation of workers in the shadow labor market. Among those engaged in private practice, the attractiveness of using the new tax regime (NPD) is noted. At the same time, the fear of changing the conditions of the experiment act as constraining factors for its use among potential users. The results of the study demonstrate that awareness of the illegality of non-payment of taxes and the need to bear responsibility in this case is gradually increasing among citizens. **Scientific novelty** lies in obtaining up-to-date sociological information about the main trends in the field of non-criminal shadow economic activity, including the dynamics of population involvement in the shadow labor market. -The **recommendations** based on the results of the study are related to the need to adjust management decisions in the field of stimulating official employment and limiting the participation of the population in the shadow labor market.

Key words:

shadow labor market, employed in private practice, employees, informal wages, consumers of goods and services of the shadow market, restrictive measures, sociological survey of the employed population

JEL Classification Codes: J46

Оглавление

Введение	3
1 Оценка динамики включенности различных групп занятого населения в теневые процессы.....	5
2 Развитие потребительского рынка товаров и услуг в различных секторах теневой экономики.....	12
3 Анализ предрасположенности населения к участию в теневых экономических процессах.....	17
4 Деятельность органов власти по легализации теневых отношений на рынке труда	20
4.1 Реализация специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»	20
4.2 Усиление контрольно-ограничительных мер, направленных на сокращение теневых доходов	25
Заключение.....	28
Благодарность	31
Список литературы.....	32

Введение

В научной среде продолжается изучение возможностей ограничения различных проявлений теневой экономики [1-3]. Актуальность изучения теневого рынка труда обусловлена возрастающей необходимостью поиска новых источников роста российской экономики. В сфере некриминальной теневой экономики заключены определенные резервы, использование которых может способствовать развитию экономики страны. Результаты многолетних исследований, выполненных авторами научного доклада, показывают, что на теневом рынке труда в качестве непосредственных участников и потребителей его продукции стабильно задействована существенная часть населения. Кроме того, в нем вращается значительный объем неучтенных денежных средств, которые могли бы пополнить бюджет страны.

Важность мониторинга теневого рынка труда связана с необходимостью получения оперативной научной информации о процессах, протекающих на нем, а также оценки эффективности и результативности мероприятий, направленных на ограничение неофициальной занятости. Государством успешно реализуются инициативы, направленные на сокращение теневой занятости и повышение налоговой дисциплины, а именно, связанные с цифровизацией налогового администрирования, созданием благоприятного налогового режима для физических лиц – «налог для самозанятых», переходом к безналичным системам расчета и др. Однако на протяжении последних нескольких лет доля неофициально занятых наемных работников по основной работе неизменно фиксируется на одном уровне. Такая ситуация позволяет предположить, что в настоящее время нет эффективных стимулов для легализации этой группы занятых.

Социологический мониторинг теневого рынка труда охватывает несколько направлений, которые позволяют оценить текущее состояние распространенности неофициальной занятости среди наемных работников и занятых частной практикой, востребованность теневого рынка труда среди потребителей.

Изменения в мировой и российской экономике требуют особого внимания к стабильности рынка труда. В условиях новой социально-экономической реальности возникает необходимость получения регулярной оперативной информации о процессах, протекающих на нем, в том числе ненаблюдаемых официальной статистикой.

Цель исследования – оценка динамики распространенности теневых форм взаимоотношений на современном рынке труда.

Эмпирической базой исследования теневого рынка труда является социологический опрос занятого населения, проведенный с 16 по 24 мая 2023 г. Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС. Аналогичные опросы были проведены в предыдущие годы, что позволяет проводить сопоставление данных по различным показателям, характеризующим некриминальный теневой рынок труда, оценить динамику их изменений. Социологические опросы осуществлялись методом индивидуального формализованного интервью по месту работы или жительства респондентов.

Объектом социологического опроса являлось занятое российское население в возрасте 18 лет и старше. Предмет социологического опроса – участие занятого российского населения, представляющего различные социально-демографические и профессиональные группы, в разных формах теневых взаимоотношений на современном рынке труда. Важно, что в социологических опросах первичными источниками информации о теневой экономической деятельности выступают реальные субъекты теневых отношений, являющиеся непосредственными работниками теневого рынка труда, или потребители продукции, произведенной на нем.

В 2023 г. опрошено 1500 человек занятого населения – работники предприятий различной формы собственности и вида экономической деятельности. Согласно методике опросу подлежали работающие граждане, имеющие постоянную или временную занятость, независимо от наличия ее официальной регистрации.

Для организации опроса использована выборка, представляющая территориальное размещение занятого населения, работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, соотношение жителей разных типов поселений. Формирование и реализация выборочных совокупностей осуществлялись по многоступенчатым квотным выборкам с вероятностным отбором респондентов на последней ступени.

Новизна настоящего научного исследования заключается в получении актуальной социологической информации о теневом рынке труда и факторах, влияющих на его формирование в современных условиях. Результаты научного исследования могут способствовать дальнейшему изучению проблемы теневой экономики специалистами в этой области.

1 Оценка динамики включенности различных групп занятого населения в теневые процессы

В ходе реализации социологического мониторинга основное внимание уделялось оценке изменений вовлеченности занятого населения в различные формы теневой экономической деятельности. Речь идет о некриминальной части теневой экономики, где работы или производимые для продажи товары и услуги разрешены законодательством, являются социально одобряемыми и общественно полезными, однако эта деятельность сопровождается неформальными отношениями на рынке труда и скрытыми от государства доходами.

Основными показателями по оценке масштабов теневого рынка труда и его динамики выступают: (1) доля респондентов, которые работают (имеют доходное занятие) без официального оформления по основной занятости; (2) доля респондентов, которые получают неофициальные выплаты заработной платы частично или полностью при наличии официального оформления; (3) доля респондентов, имеющих неофициальную дополнительную работу (доходное занятие). Такой подход с использованием аналогичной методики реализуется специалистами РАНХиГС на протяжении двух десятилетий, что позволяет производить сопоставления с материалами исследований прошлых лет [4].

1) Результаты текущего замера демонстрируют за последний год небольшое снижение доли работников, чья трудовая деятельность по основной занятости осуществлялась без официального оформления с работодателями или уполномоченными органами. Если в 2022 г. 12,5% работников указали, что их основная работа (доходное занятие) не закреплена договором или соглашением, то в 2023 г. таких респондентов оказалось 11,7% (*рисунок 1*). Безусловно, оценивая это снижение на 0,8 п.п. необходимо учитывать, что текущие изменения минимальны и укладываются в рамки существующей статистической погрешности исследования. Общую оценку изменения вовлеченности занятого населения в теневой рынок труда целесообразно проводить с учетом анализа изменения дополнительных параметров и факторов, влияющих на формирование теневой занятости.

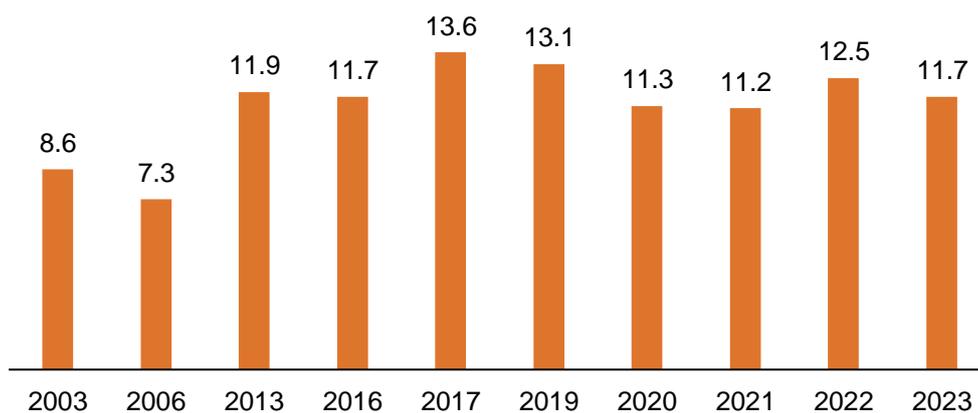

Рисунок 1. Изменение доли респондентов, работающих неофициально по основной работе (доходному занятию) (% от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2003, 2006, 2013, 2016, 2017, 2019-2023 гг.

Среди работников, занятых частной практикой (самозанятые, фрилансеры, индивидуальные предприниматели (ИП) без наемных работников) наблюдается большая доля неоформленных трудовых отношений. В 2023 г. среди них 21,1% указали, что работают без оформления на основной работе (доходного занятия). Вместе с тем динамика результатов исследования за прошлые годы позволяет говорить об устойчивой положительной тенденции. В 2022 г. такой практики придерживались 21,9%, в 2021 г. – 30,5% работников (рисунок 2). Более того, результаты опроса 2019 г. и проведенных ранее показывали, что каждый второй респондент, занятый частной практикой, работал без оформления. Легализация трудовых отношений самостоятельно занятых граждан сопровождается активным использованием среди них специального налогового режима (НПД) для физических лиц, введенного с 2019 г.¹ На май 2023 года количество физических лиц, использующих НПД в своей профессиональной деятельности, составило 7,6 млн человек.²

¹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» от 27.11.2018 №422-ФЗ. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 08.06.2023).

² Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 08.06.2023).

Рисунок 2. Изменение доли респондентов, работающих неофициально по основной работе (доходному занятию), в зависимости от категории занятых (% по каждой выделенной категории занятых)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2013, 2017, 2019-2023 гг.

Среди наемных работников 10,9% указали, что их основная работа не закреплена официальным трудовым соглашением или договором с работодателем. В прошлом (2022) году об этом заявили 11,7% наемных работников. На протяжении последнего десятилетия уровень неофициальной занятости среди наемных работников, в отличие от самозанятых, остается стабильным.

Анализ результатов исследования показывает, что теневой рынок труда не является устойчивой конфигурацией и обладает достаточно высокой мобильностью. Наблюдается постоянный переход работников из теневого рынка труда в официальный и наоборот. Проведенное исследование выявило, что порядка 80% респондентов, трудящихся по основной работе без официального оформления в 2023 г., имели аналогичный формат трудовых отношений год назад. Остальные 20% – это работники, которые год назад имели официальную занятость. Такая ситуация позволяет говорить о важности различных мер не только по ограничению теневой занятости, но и повышению значимости официального трудоустройства в целях привлечения, а также сохранения работников в этой сфере.

2) Результаты мониторинга показывают, что официально оформленная занятость не гарантирует отсутствие теневых составляющих. Нередко работодатели практикуют неофициальную выплату заработной платы работникам, с которыми

имеется трудовой договор. В 2023 г. таким образом получали заработную плату 10,4% работников, из них 2,7% постоянно (рисунок 3). За последний год общая доля таких работников уменьшилась на 0,8 п.п. (среди постоянно получающих зарплату на 1,5 п.п.), что в целом укладывается в рамки тенденции, которая отмечается с 2013 г. В течение последнего десятилетия доля выплат заработной платы в «конверте» при условии наличия трудового соглашения сократилась в 2 раза.

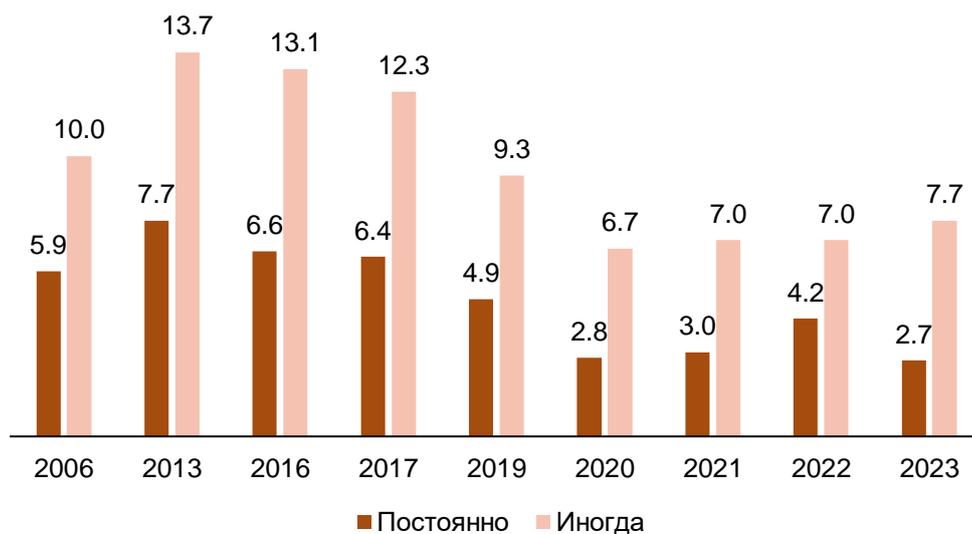

Рисунок 3. Изменение доли респондентов, получающих заработную плату «в конверте» при наличии официального оформления (% от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2006, 2013, 2016, 2017, 2019-2023 гг.

Обращает на себя внимание, что за последний год доля неофициальных выплат в общем объеме заработной платы в течение прошлого месяца сократилась на 5,4 п.п. и составила 32,6%. Вместе с тем с 2020 по 2022 гг. этот показатель постоянно увеличивался. В 2020 г. он фиксировался на уровне 34,0%, в 2021 г. – 35,7%, в 2022 г. – 38,0%.

3) Результаты социологического мониторинга показывают, что в 2023 г. у 28,1% работников, попавших в выборку, имелась вторичная занятость (дополнительная работа или доходное занятие), из них 8,4% регулярно (не менее одного раза в неделю) подрабатывали, еще 7,6% довольно часто (несколько раз в месяц), а 12,1% от случая к случаю (несколько раз в год). За последний год доля респондентов, имеющих дополнительную работу (доходное занятие), сократилась на 5,1 п.п. Социологический мониторинг на протяжении двух десятилетий

демонстрирует постепенное снижение распространенности вторичной занятости среди занятого населения. С 2001 г. эта доля уменьшилась на 31,3 п.п.

В качестве работника, занятого частной практикой (ИП без наемных работников, самостоятельная занятость, фриланс), подрабатывают 46,0% респондентов, работниками по найму – 51,9%. Аналогичное распределение фиксировалось и в прошлом году.

Как правило, вторичная занятость редко оформляется официальными соглашениями. На протяжении мониторинга доля официально подрабатывающих среди занятых, имеющих дополнительную занятость, варьируется в диапазоне от 20 до 25%, остальные предпочитают работать без оформления. В целом 20,6% респондентов от общего количества занятого населения в течение года имели опыт вторичной занятости без официального оформления, из них 11,2% постоянно имеют такую практику (рисунок 4). С 2019 г. эта доля существенных изменений не демонстрирует.

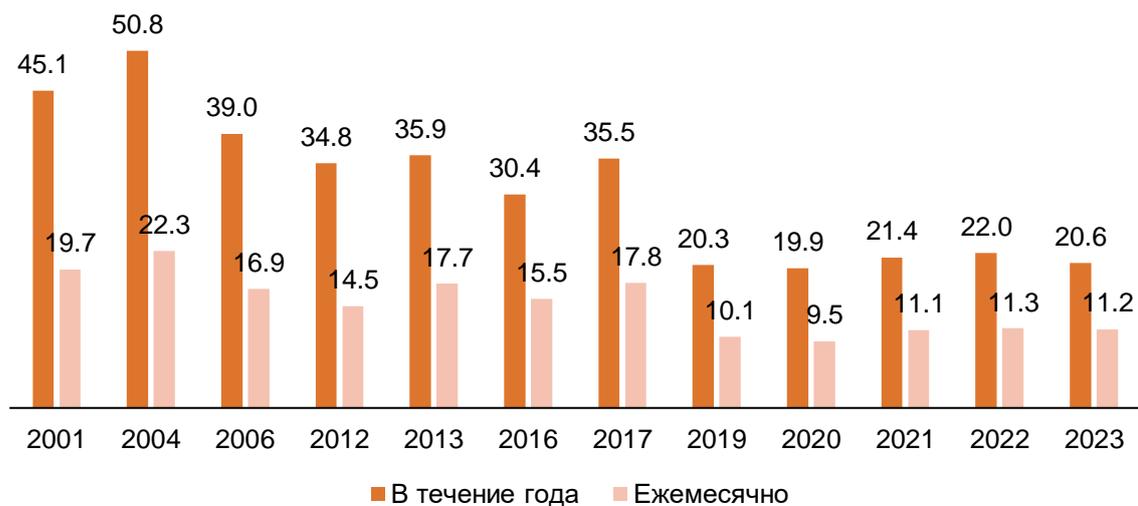

Рисунок 4. Изменение доли респондентов, имеющих неофициальные доходы по дополнительной занятости (% от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2001, 2004, 2006, 2012, 2013, 2016, 2017, 2019-2023 гг.

Регулярность подработок оказывает непосредственное влияние на оформление занятости: чем они реже, тем меньше работник стремиться юридически их закрепить. Если респондент постоянно подрабатывает или имеет доходное занятие (не менее одного раза в неделю), то в 30,2% случаях эта вторичная занятость оформлена официально, при нерегулярных, но частых подработках (несколько раз в месяц) 23,7%

поступают также, если же дополнительная работа появляется от случая к случаю, то только 17,0% ее оформляют официально. При редких дополнительных заработках респонденты не видят необходимость их оформления, т. к. не вполне уверены, что подобные варианты могут быть в будущем.

В отличие от основной дополнительная неофициальная занятость демонстрирует меньшую мобильность. Так, среди занятых в настоящее время неофициально на дополнительной работе 89,6% трудились в таком же формате в прошлом (2022) году, а 3,2% за последний год сменили официальную занятость на теневою, 6,8% вообще не имели никакой дополнительной подработки. При этом по большей части замещение происходит за счет выбывших в правовое поле.

Наибольшая устойчивость неофициальных подработок отмечается среди занятых частной практикой. Среди них в прошлом году подрабатывали неофициально 93,2%, а 4,9% не имели дополнительной работы. Стоит отметить, что у занятых частной практикой переходы из сферы неофициальных подработок слабо распространены и имеют единичные случаи.

Агрегирование результатов опроса по 3-м показателям, приведенным выше, показывает, что общая доля регулярно занятых на теневом рынке труда (в течение одного месяца) составляет 21,9%, что на 2,1 п.п. ниже результатов прошлого (2022) года (*рисунок 5*). Если рассматривать временной интервал шире, то в течение последнего года 29,6% работников с различной периодичностью были включены с различные формы теневого отношений (-2,1 п.п. к 2022 г.). В целом текущие результаты демонстрируют постепенное снижение теневой занятости среди населения с 2017 г. Более интенсивное падение, зафиксированное в 2020-2021 гг., по большей части было обусловлено пандемией и ее последствиями, которая оказала влияние на рынок труда, в том числе и на теневою ее часть [5].

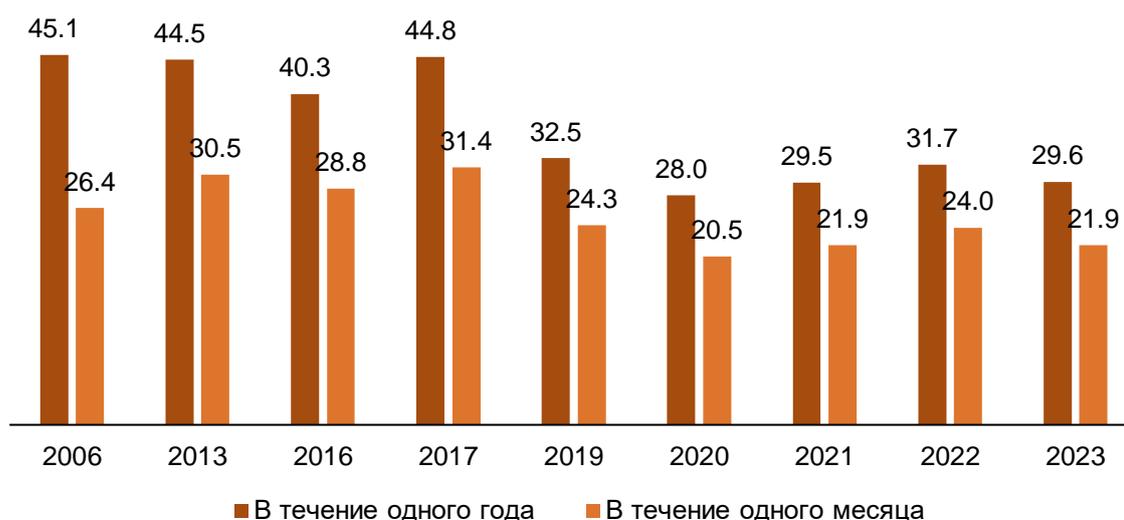

Рисунок 5. Изменение доли работников, занятых в различных формах на рынке труда неофициально (% от общего количества занятого населения)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2006, 2013, 2016, 2017, 2019-2023 гг.

Результаты мониторинга демонстрируют, что, как и ранее, в теневой рынок труда чаще включено молодое поколение. Например, 36,2% работников в возрастной группе 18 - 24 года разными способами, но постоянно (ежемесячно) включены в неофициальную трудовую деятельность, в возрастных группах старше 30 лет эта доля не превышает 20% (при среднем значении, равном 21,9%). Большая включенность респондентов в теневой рынок труда отмечается среди работников небольших частных предприятий, респондентов, занятых в сфере строительства или ремонта автотранспортных средств или бытовых изделий. Как правило, это работники с более низким уровнем образования и материального положения.

Интересна такая особенность, выявленная в ходе текущего исследования: доля включенных в теневой рынок труда в два раза выше у работников физического труда в отличие от их коллег, занятых умственным трудом (29,3% и 16,4%). Вместе с тем у занятых умственным трудом при удаленном или комбинированном режиме отмечаются более высокие показатели неофициальной занятости (24,2% и 26,4%), чем в случае работы очно. При этом имеются в виду не только самозанятые (фрилансеры), которые предпочитают удаленный режим работы и чаще заняты неофициально, но и наемные работники, особенно если речь идет о частичной оплате их труда в «конвертах». В этой связи можно предположить, что распространенность такой

формы нестандартной занятости, как удаленный формат, может выступать одним из условий формирования теневых процессов.

Кроме того, в ходе анализа было выявлено, что распространенность неофициальных отношений чаще фиксируется у респондентов, которые не являются коренными жителями. В данном случае речь идет о внутренней и внешней миграции (в выборку не включались респонденты, не имеющие российского гражданства). При этом, чем меньше респонденты имеют отношение к местному сообществу, тем чаще они включены в теневой рынок труда. Так, среди респондентов, которые являлись коренными жителями своего города (поселения), доля работающих вне правового поля составляет 18,4%. Среди респондентов, которые приехали из другого населенного пункта своего региона (области, края, республики), доля занятых неофициально составляет 25,7%, из другого региона России – 29,0%, из бывшей республики СССР – 31,4%.

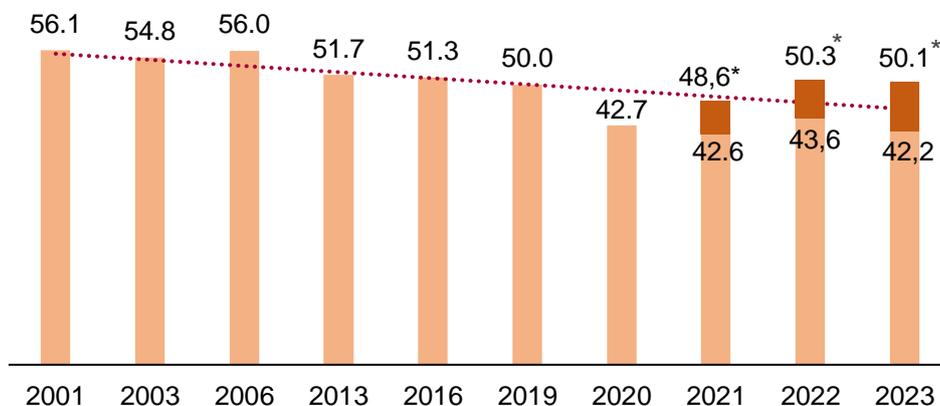
2 Развитие потребительского рынка товаров и услуг в различных секторах теневой экономики

В ходе исследования осуществлялся анализ объемов неофициального потребительского рынка товаров и услуг. Оценка производилась на основании результатов социологического мониторинга об опыте получения (приобретения) респондентами различных услуг или работ неофициально, минуя кассу, в течение последнего календарного месяца до момента начала исследования.

По данным опроса, почти каждый второй респондент (50,1%) регулярно (ежемесячно) выступает потребителем продукции, производимой на неофициальном рынке труда. Эта доля получена по результатам агрегирования данных по 12 видам различных услуг и работ, получение которых потребители оплачивали неофициально, минуя кассу в течение одного календарного месяца.

В связи с тем, что с 2021 г. в список услуг был внесен дополнительный вариант ответа «Услуги в сфере красоты (парикмахерские, косметологические, маникюр и др.)», которые имеют значимую востребованность среди населения, целесообразно оценку изменений за весь период мониторинга производить на основании агрегирования только 11 видов работ (услуг). Таким образом, за последние 4 года спрос на продукцию теневого рынка товаров и услуг или работ мало изменился. Замеры производились в одно и тоже время: респонденты оценивали свои расходы за апрель по каждому году исследования. Вместе с тем аналогичный расчет показателя

за более длительный промежуток времени фиксирует существенное снижение востребованности среди населения теневого рынка товаров и услуг за последние два десятилетия (-13,9 п.п. к 2001 г.) (рисунок 6).

Примечание – *Расчет по 12 видам услуг и работ.

Рисунок 6. Доля респондентов, воспользовавшихся услугами или работами (по 11 видам) неофициально с оплатой в обход кассы в течение одного календарного месяца (%)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2001, 2003, 2006, 2013, 2016, 2019-2023 гг.

Чаще всего граждане пользуются услугами с оплатой в обход кассы в сфере красоты (парикмахерские, косметологические, маникюр и др.) – их получал каждый пятый опрошенный (21,2%). Каждый десятый респондент пользовался медицинскими услугами (массаж, лечение и др.), услугами автосервиса, частного извоза, а также услугами по ремонту квартиры, сантехники (рисунок 7). Аналогичная структура отмечалась по итогам исследования в 2022 г.

Для удобства визуализации результаты на рисунке представлены только по первому замеру (2001 г.), а также двум последним (2022 г. и 2023 г.).

Рисунок 7. Распространенность потребления продукции теневого рынка товаров и услуг (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2001, 2022 и 2023 гг.

Вызывает интерес факт, что наибольшая востребованность теневого рынка товаров и услуг отмечается среди респондентов 60 лет и старше, а также людей, занимающихся частной практикой. Что касается возрастных потребителей, то в основном это проявляется в случае получения услуг, связанных с ремонтом квартиры, сантехники, пошивом и ремонтом одежды, ремонтом обуви. Работники, занятые частной практикой, с одной стороны, чаще пользуются такими услугами и работами, а, с другой стороны, сами же часто и производят их.

Жители сельских населенных пунктов чаще пользуются неофициальными услугами по пошиву, ремонту одежды, обуви, приобретению стройматериалов и

строительными работами, медицинскими услугами. В последнюю сферу, как показывают данные, больше вовлечены респонденты с более низким материальным достатком. При этом нельзя сказать, что в целом материальная составляющая респондентов оказывает влияние на востребованность теневого рынка товаров и услуг.

С 2001 г. по некоторым видам услуг или работ, предоставляемых потребителям в обход «кассы», отмечается сокращение их использования в 2-3 раза. Речь идет о потреблении при использовании неофициальной оплаты респондентами медицинских услуг (массаж, лечение и др.), услуг по ремонту квартиры, сантехники, приобретению стройматериалов и строительных работ, пошиву и ремонту одежды, ремонту обуви, ремонту бытовой и компьютерной техники, услуг в сфере образования. Вместе с тем, как показывают результаты мониторинга, в отношении услуг автосервиса и ухода за детьми или престарелыми членами семьи такой динамики не наблюдается.

Согласно полученным данным, наибольшие неофициальные расходы приходятся на ремонт квартир, сантехники и др., а также на приобретение стройматериалов и строительные работы. В целом на эти работы и услуги приходится около трети всех неофициальных расходов респондентов (*рисунок 8*), а в 2021 и 2022 г. их доля в структуре расходов составляла более половины.

Результаты исследования фиксируют разнонаправленность изменения расходов опрошенных по отдельным видам работ или услуг, полученных неофициально. Если уменьшение неофициальных расходов за последний год чаще всего отмечается при получении услуг по ремонту квартиры, сантехники, приобретению стройматериалов и строительных работ, то их увеличение фиксируется при аренде недвижимости, получении услуг автосервиса, медицинских услуг, услуг в сфере красоты.

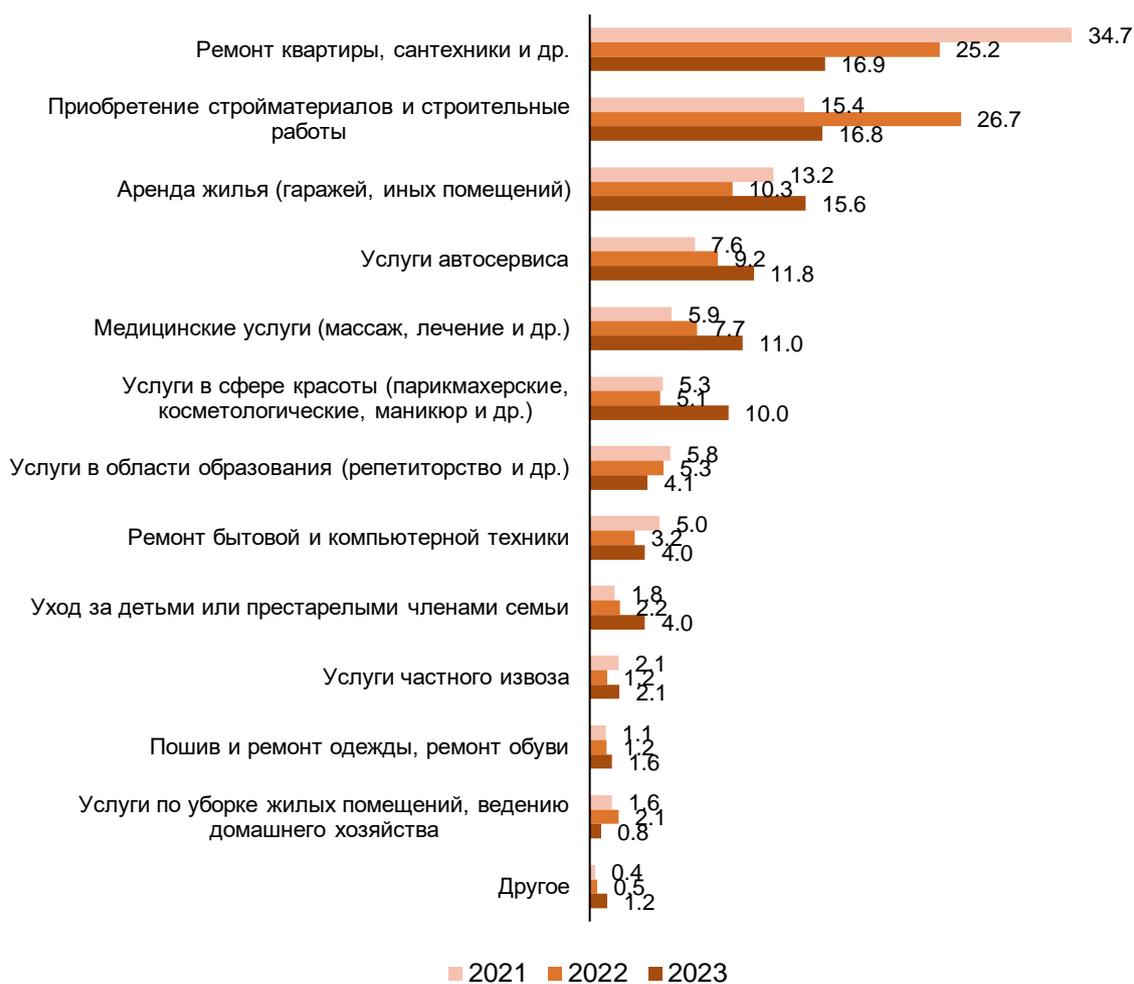

Рисунок 8. Структура расходов потребителей на продукцию теневого рынка товаров и услуг (в % от общих неофициальных расходов)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2021, 2022 и 2023 гг.

В целом отмечается довольно заметная корреляция между вовлеченностью граждан в теневой рынок труда в качестве его непосредственных участников (производителей) и практикой использования его продукции и услуг. Так, если среди респондентов, которые постоянно работают в «тени», доля потребителей неофициального рынка товаров, услуг или работ составляет 59,2%, то среди тех, кто не включен в теневые отношения в своей трудовой деятельности, этот показатель равен 43,2%. И такая зависимость отмечается по итогам исследований, проведенных ранее.

3 Анализ предрасположенности населения к участию в теневых экономических процессах

Субкультура теневых отношений представляет собой систему ценностей и норм, отличных от принятых в официальной экономике, она является базой формирования теневого рынка труда. Это, прежде всего, заключается в том, что со стороны «теневигов» наблюдается более одобрительное отношение к различным нарушениям налоговой морали, чем среди законопослушных работников. Однако и последние весьма снисходительно относятся к различным проявлениям теневого рынка труда, что свидетельствует об их потенциальной готовности, предрасположенности к теневым отношениям. В данном разделе рассматривается влияние субкультуры теневых отношений на восприятие респондентами значимости официальной занятости и отношение к различного рода уклонениям от уплаты налогов.

Данные опроса показывают, что наличие работы с официальным оформлением является значимым для большинства опрошенных (66,8%). Об этом сообщает две трети участников опроса (по сумме ответов «очень важно» и «скорее важно»). Для четверти респондентов (26,1%) этот критерий трудоустройства не важен (по сумме ответов «скорее не важно» и «совсем не важно»). Результаты предыдущих исследований показывали подобное распределение ответов на этот вопрос.

Наиболее редко отмечают важность официального оформления своей занятости респонденты, занятые на предприятиях частной формы собственности (58,7%), на микропредприятиях (до 15 человек) (57,5%), работники физического труда (58,8%), граждане, работающие в удаленном режиме (50,0%), занятые частной практикой по основной работе (42,1%).

Данные показывают, что с повышением возраста респондентов увеличивается значимость работы с официальным оформлением. Как представляется, этот факт напрямую связан с увеличением для граждан важности социальных гарантий, на которые возможно претендовать только при наличии официальной занятости. Можно также отметить, что чем ниже уровень материального положения работников, тем реже уделяется внимание важности официального оформления работы. В данном случае на первый план выходит возможность увеличения своего дохода.

Результаты социологического мониторинга демонстрируют, что среди занятого населения по-прежнему распространено лояльное (терпимое) отношение к

различным проявлениям некриминальной теневой экономической деятельности. В частности, 52,2% опрошенных заявили о положительном отношении к тому, что многие люди выполняют строительные, ремонтные, репетиторские или другие работы и услуги без официального оформления (рисунок 9). Кроме того, 43,8% респондентов считают допустимым полное или частичное уклонение от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятыми).

Рисунок 9. Отношение занятого населения к различным проявлениям некриминальной теневой экономической деятельности (в % от общего количество опрошенных по каждому году)

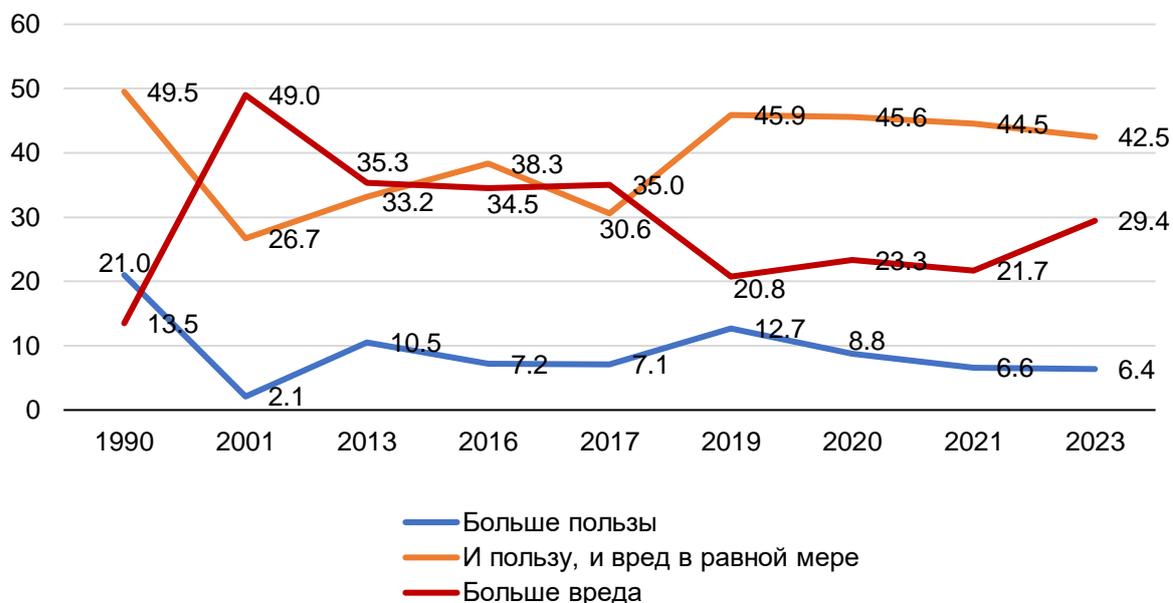
Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2001, 2003, 2013, 2016, 2019-2023 гг.

Как правило, более положительное отношение к проявлениям неофициальной занятости отмечается среди респондентов, которые так или иначе включены в теневые отношения в форме непосредственных работников или потребителей продукции теневого рынка товаров или услуг. Однако, как показывают результаты исследования, терпимое отношение фиксируется, пусть в менее выраженной форме, но и у респондентов, которые не имели отношения в течение последнего года к теневым процессам. Вполне возможно, такая ситуация определяется высокой мобильностью теневых потоков, когда регулярно отмечаются перемещения занятых из официального сектора экономики в теневую и наоборот.

Вместе с тем за последний год исследованием отмечается снижение доли респондентов, выражающих положительное отношение к выполнению людьми различных работ и услуг без официального оформления (-7,5 п.п. к 2022 г.). Более

того, с 2019 г. такой позиции стали придерживаться на 20,9 п.п. меньше респондентов. Аналогичную динамику демонстрирует отношение респондентов к допустимости уклонения от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятыми). С 2019 г. доля таких ответов, допускающих подобную практику, сократилась на 13,2 п.п.

Выявленные изменения коррелируют с другими данными, полученными в ходе опроса. Так почти треть опрошенных (29,4%) в теневой экономике в целом видит больше вреда. В 2021 г. такое мнение было присуще каждому пятому респонденту (21,7%). Большая же часть опрошенных (42,5%) по-прежнему считает, что неофициальная (теневая) экономическая деятельность приносит обществу и пользу, и вред в равной мере. Однако и эта доля демонстрирует тенденцию к сокращению (рисунок 10).

Примечание – Приведены только содержательные ответы респондентов (без затруднившихся ответить).

Рисунок 10. Оценки занятого населения относительно пользы и вреда неофициальной (теневой) экономической деятельности для общества (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 1990, 2001, 2013, 2016, 2017, 2019, 2020, 2021 и 2023 гг.

4 Деятельность органов власти по легализации теневых отношений на рынке труда

Деятельность органов государственной власти выступает в качестве важных условий функционирования теневого рынка труда. Она направлена на его сокращение, а именно легализацию теневых отношений и теневых доходов населения. Меры государственного регулирования теневого рынка труда могут носить разноплановый характер, в частности выделяются профилактические и стимулирующие меры, а также меры контрольно-ограничительного характера. Следует, однако, отметить, что любые контрольно-репрессивные способы борьбы с теневой экономикой не получают поддержки у занятого населения [6], поэтому необходимо их взвешенное использование с учетом интересов населения и в комплексе со стимулирующими мерами.

В текущем опросе внимание сконцентрировано на отдельных направлениях деятельности органов власти по легализации теневого рынка труда.

4.1 Реализация специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»

Одним из наиболее значимых нововведений со стороны государства, направленным на создание благоприятных условий для легальной деятельности граждан, является эксперимент по введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» для физических лиц (НПД), действующий в Российской Федерации с 2019 г. Воспользоваться этим режимом может любой гражданин при условии соблюдения ряда требований, в том числе граждане, занимающиеся частной практикой.

Результаты социологического мониторинга демонстрируют рост информированности занятого населения о новом специальном налоговом режиме «Налог на профессиональный доход» для физических лиц (НПД). В 2023 г. в различной степени (сумма вариантов ответа «знаю» и «что-то слышал(-а)») информированы о налоговом режиме 74,5% респондентов. За последний год эта доля выросла на 5,7 п.п. (рисунки 11). Еще более высокая информированность о НПД отмечается среди занятых частной практикой (ИП без наемных работников, самозанятых, фрилансеров) – непосредственных бенефициаров этого налогового режима. Среди них в 2023 г. свою информированность обозначили 83,1%

опрошенных (+2,4 п.п. к 2022 г.). При этом и в первом, и во втором случае рост информированности о НПД отмечается за счет увеличения доли хорошо осведомленных о нем (вариант ответа «знаю»).

Рисунок 11. Информированность различных категорий занятого населения о новом налоговом режиме «Налог на профессиональный доход» (в % по выделенным категориям)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2019, 2021, 2022 и 2023 гг.

Исследование показывает, что меньшая информированность об НПД фиксируется среди занятых частной практикой по дополнительной работе, респондентов, работающих неофициально. Аналогичная ситуация отмечалась по итогам прошлых замеров. Кроме того, наименее осведомлены о новом налоговом режиме работники, занятые физическим трудом (64,2%), жители сельских поселений (69,7%). При этом доля хорошо знакомых с НПД среди них почти в полтора раза ниже, чем в противоположных группах (занятых умственным трудом и городских жителей).

Увеличение информированности о НПД сопровождается ростом числа граждан, которые воспользовались новым налоговым режимом. Данные ФНС демонстрируют, что по состоянию на 30.06.2023 г. 7,856 тыс. граждан, зафиксировали свой статус и применяли специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».³

³ Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 08.06.2023).

Результатами исследования также отмечается поступательный рост числа граждан, которые используют в своей профессиональной деятельности новый налоговый режим НПД. За время действия эксперимента уже почти каждый третий занятый частной практикой (30,1%) воспользовался новым налоговым режимом (рисунок 12). Более того, среди занятых частной практикой в качестве основной деятельности уже 43,4% его представителей перешли на НПД. По-прежнему занимающиеся частной практикой в качестве дополнительного источника дохода слабо стремятся воспользоваться НПД. Среди них только 14,0% практикуют его использование.

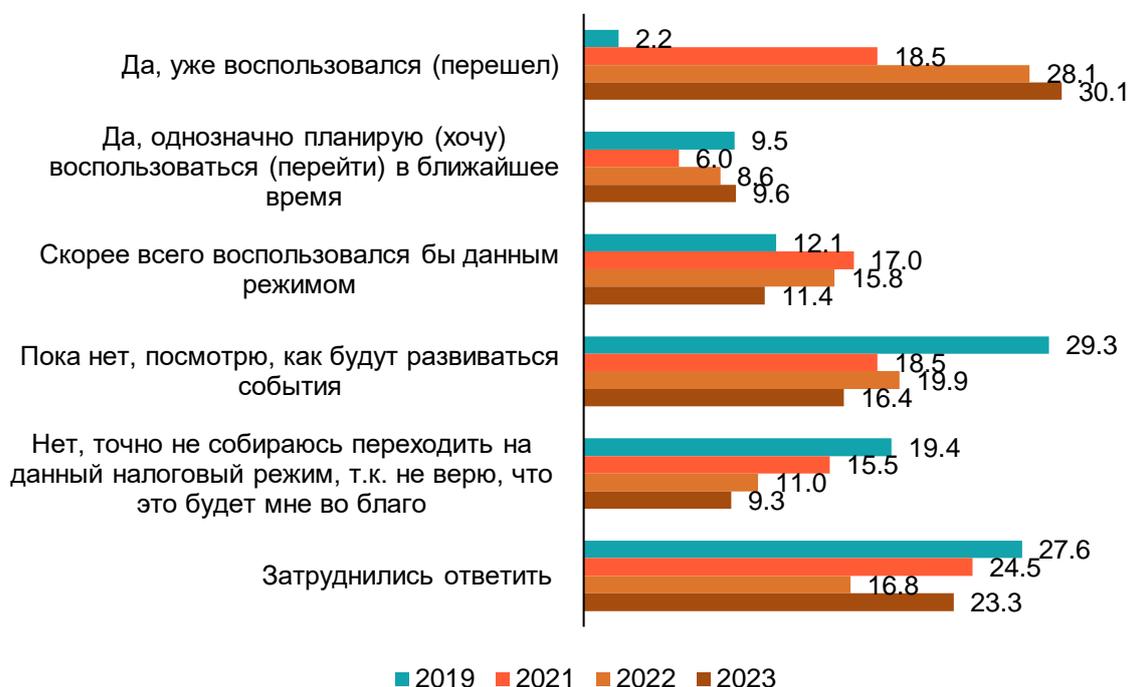

Рисунок 12. Привлекательность нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» среди граждан, занятых частной практикой (в %)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2019, 2021, 2022 и 2023 гг.

Кроме того, следует отметить, что несмотря на ориентацию нового налогового режима, прежде всего, на самозанятых граждан, среди его пользователей отмечаются и занятые наемным трудом. Каждый пятый работник, который воспользовался налоговым режимом НПД, соотносит себя с наемным работником.

Вызывает опасения тот факт, что не все пользователи нового налогового режима сделали это по собственной инициативе. Порядка 16,4% респондентов, кто уже воспользовался или в ближайшее время однозначно воспользуется НПД, заявили,

что это было целиком пожелание работодателя — им были предложены такие условия работы. Среди занятых частной практикой по основной работе на такую практику обращают внимание 5,2%, однако среди тех, кто не считает себя самозанятым, а относит себя к наемным работникам, уже 32,6% указывают на такую ситуацию.

Что касается потенциала использования НПД среди занятых частной практикой, то в 2023 г. в этой группе 9,6% заявили, что в ближайшее время однозначно планируют (хотят) воспользоваться этим налоговым режимом, еще 11,4% скорее всего воспользовались бы им. В сумме это примерно еще около 5 млн потенциальных пользователей. Кроме того, нельзя исключать из потенциальных участников НПД наемных работников, которые также проявляют интерес к этому налоговому режиму.

В целом результаты опроса показывают рост привлекательности НПД среди физических лиц, занятых частной практикой. Ежегодные замеры фиксируют снижение доли респондентов, у которых отмечается отсутствие желания перейти (воспользоваться) новым налоговым режимом. По данным текущего опроса 16,4% занятых частной практикой заняли выжидательную позицию, они пока не желают воспользоваться НПД, а хотят еще посмотреть, как будут далее развиваться события (-3,5 п.п. к 2022 г., -12,9 п.п. к 2019 г.). Еще 9,3% (-1,7 п.п. к 2022 г., -10,1 п.п. к 2019 г.) категорически против использования НПД в своей профессиональной деятельности. Они точно не собираются переходить на новый налоговый режим, т. к. не верят, что он будет им во благо. Чаще всего такого мнения придерживаются респонденты, занятые частной практикой в качестве дополнительной работы (14,4%).

Распределение причин сомнений использования нового налогового режима остается без изменений. Чаще всего респонденты оправдывают свое нежелание опасением изменения условий эксперимента. Об этом заявили 42,6% занятых граждан, которые не желают пользоваться данным налоговым режимом (*рисунок 13*). Еще 32,1% опрошенных обосновывают свою позицию тем, что не видят никакой поддержки в части социального, пенсионного обеспечения, а также информационной, финансовой помощи и др. Однако эта причина за последние годы снижает свою актуальность (-7,6 п.п. к 2021 г.). Не желают связываться с НПД 30,0%, т. к. не хотят привлекать внимание со стороны налоговых органов после регистрации и внесения в базу данных (контроль, проверки и т. д.). При этом занятые частной практикой в качестве основной деятельности чаще обосновывают отсутствие желания воспользоваться новым налоговым режимом опасениями изменения условий

эксперимента (48,4%) и отсутствием поддержки в части социального, пенсионного обеспечения, а также информационной, финансовой помощи и др. (48,3%). А для занятых частной практикой в форме дополнительной работы ключевой причиной выступает то, что они время от времени занимаются частной практикой, поэтому не видят смысла в регистрации (53,5%).

Рисунок 13. Причины отсутствия желания воспользоваться новым налоговым режимом (в % от количества респондентов, которые не желают пользоваться данным налоговым режимом)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2021 и 2023 гг.

В ходе опроса у респондентов, которые уже воспользовались новым налоговым режимом НПД, поинтересовались, какую занятость бы они предпочли в случае отмены налогового режима «Налог на профессиональный доход» или изменения его условий в невыгодную для них сторону (повышение налоговых ставок и др.). В результате большая часть (44,1%) респондентов заявили, что продолжили бы работу по частным заказам в качестве самозанятого с выплатой всех необходимых налогов. Четверть (25,0%) предпочли бы работу по частным заказам в качестве самозанятого без официального оформления, а 18,4% основали бы индивидуальное предприятие

или собственную фирму (ИП, ООО, НКО и др.). Траекторию смены текущей формы занятости на наемный труд выбрали бы только 7,2% респондентов.

4.2 Усиление контрольно-ограничительных мер, направленных на сокращение теневых доходов

Кроме создания благоприятных условий для привлечения занятых граждан в правовое поле, государством ведется целенаправленная работа по выявлению и устранению нарушений, связанных с неоформленной занятостью.

Несмотря на масштабную работу трудовых инспекций,⁴ результаты социологического мониторинга, проводимого ежегодно на протяжении ряда лет, не фиксируют существенных изменений масштабов некриминальной теневой экономики при условии высокой мобильности теневого рынка труда. Следовательно, в области легализации теневого рынка труда со стороны государства целесообразно применение дополнительных мер, способных оказать действенное влияние на работодателей и работников, обеспечить их правомерное поведение в области социально-трудовых отношений.

В рамках социологического опроса выявлялось потенциальное поведение граждан в случае применения к ним штрафных санкций за неофициальные доходы и усиления контролирующего воздействия государства. Респондентам предлагалось выразить свои намерения относительно предполагаемой ситуации.

Первая предполагаемая ситуация заключалась в следующем: респондентов просили предположить, что они получают полностью или частично неофициальные доходы. Спрашивалось, как бы они поступили в случае назначения налоговой службой штрафа за такую деятельность (*рисунок 14*).

⁴ Сведения об осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля за 2021 год. Информация о проведенных проверках. Федеральная служба по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=151 (дата обращения: 25.08.2023).

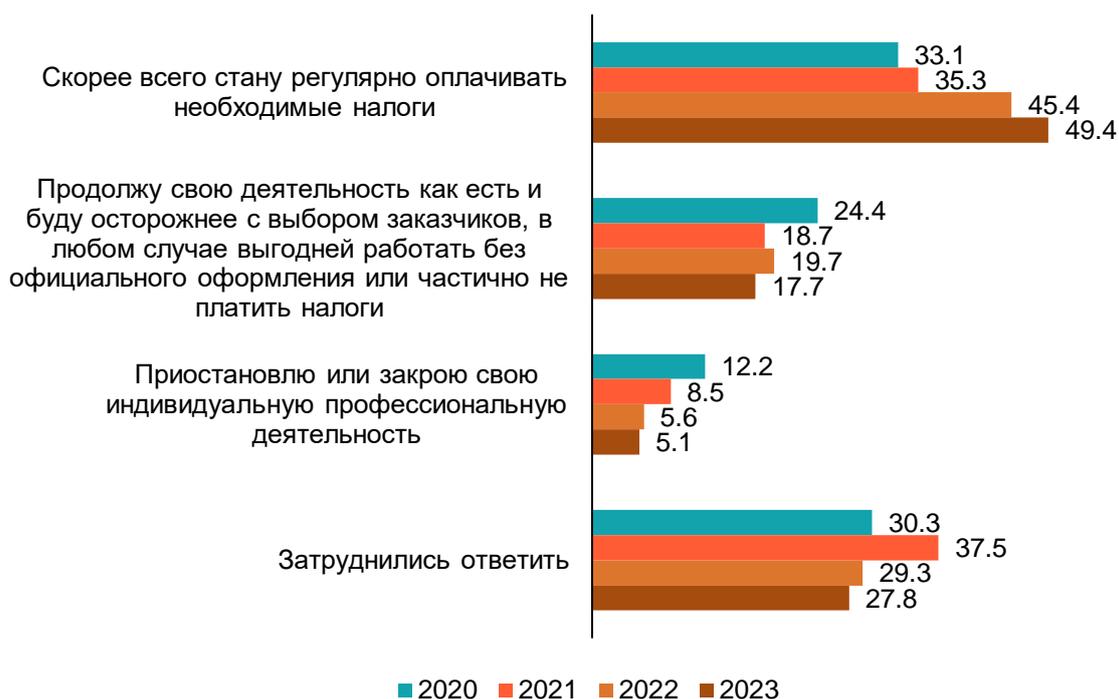

Рисунок 14. Действия занятых граждан в случае получения штрафа от налоговой службы за неофициальные доходы (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2020-2023 гг.

Для большинства опрошенных (49,4%) назначение штрафа возымеет действие, и граждане скорее всего станут регулярно платить налоги. Причем доля таких ответов показывает тенденцию к росту (+4,0 п.п. к 2022 г., +16,3 п.п. к 2020 г.). Следовательно, все больше граждан осознает неправомерность неуплаты налогов и необходимость нести ответственность в этом случае. Можно отметить, что такие изменения в оценках за период мониторинга отмечаются не только среди граждан официальной экономики, но и в группе работников теневого рынка труда.

Однако для части населения штрафные санкции по-прежнему не являются эффективной мерой воздействия. Каждый шестой респондент – 17,7% в случае привлечения к ответственности постарается еще глубже уйти «в тень», так как видит выгоды от работы без официального оформления (-2,0 п.п. к 2022 г., -6,7 п.п. к 2020 г.). Еще 5,1% занятых граждан после получения штрафа от налоговой службы приостановят или закроют свою индивидуальную профессиональную деятельность. В данном случае отмечается сокращение таких ответов более чем в два раза по сравнению с результатом 2020 г.

Если рассмотреть группу граждан, неофициально занятых частной практикой, то и в этом случае за последние годы чаще выражается намерение к законопослушному поведению после получения штрафных предписаний. В 2020 г. об этом сообщала пятая часть таких граждан, к 2023 г. – более трети. Отметим также, что в отличие от текущих значений, предыдущие опросы показывали среди неофициально занятых приоритет стремления скрывать свою деятельность, даже после назначения за нее штрафа.

Можно добавить также тот факт, что законопослушное поведение граждан зависит от восприятия ими действий властей. Чем больше деятельность властей вызывает поддержку со стороны граждан, тем чаще они готовы регулярно выплачивать налоги после применения к ним штрафных санкций, и напротив, негативное восприятие действий властей повышает стремление граждан с большей осторожностью, но продолжать теневую деятельность.

Другая потенциальная ситуация, предложенная респондентам для оценки, связана с возможным усилением контроля со стороны государства за доходами и расходами граждан. У респондентов поинтересовались, изменят ли они в этом случае объем своих расчетов (оплаты товаров и услуг) в безналичной форме.

Безусловно, вопрос не простой и не однозначный, поскольку безналичные платежи широко распространены и удобны для использования, но вместе с тем они обеспечивают прозрачность движения денежных средств, что не всегда приветствуется гражданами. Тем не менее ответы респондентов позволяют выделить группу тех граждан, которые отреагирует на усиление контроля со стороны государства расширением использования наличных денежных средств, другими словами, уйдет «в тень».

По данным опроса 2023 г. такие намерения выражает пятая часть занятого населения (21,9%). Большинство продолжит использовать безналичную форму расчета (43,3%). Незначительная доля ответов связана с отсутствием практики ее применения (чаще это касается возрастных граждан и людей с низким уровнем цифровых навыков) (5,3%). Предыдущий опрос фиксировал аналогичное распределение ответов (*рисунок 15*).

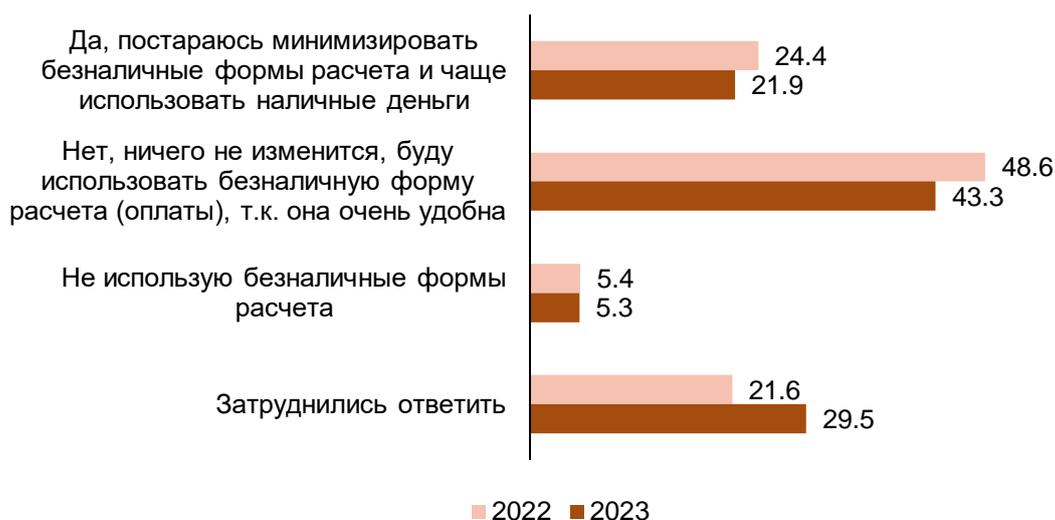

Рисунок 15. Действия занятых граждан относительно изменений в использовании ими безналичжных форм расчетов в случае усиления контроля за их доходами и расходами (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2022 и 2023 гг.

Высока доля ответов о расширении наличных платежей среди неофициально занятых на постоянной основе – 28,6% (в 2022 г. – 33,1%). Но и в группе официально занятых доля высказывающих намерение уйти «в тень» в случае усиления контроля государства довольно существенна – 20,1% (в 2022 г. – 21,7%), что свидетельствует о нежелании значительной части граждан официальной экономики афишировать свои доходы, а также об отсутствии поддержки ими таких, не слишком гуманных мер.

Заключение

1) Результаты проведенного социологического исследования продемонстрировали снижение вовлеченности работников в различные формы теневых отношений на рынке труда. Уменьшение участия респондентов отмечается по разным формам их занятости на теневом рынке труда, в том числе по основной и дополнительной работе. Вместе с тем доля постоянно (в течение одного месяца) так или иначе трудящихся вне правового поля составляет 21,9%. Чаще включено в теневой рынок труда молодое поколение в возрасте 18-24 лет, занятые на частных предприятиях, работники, не являющиеся коренными жителями своего города (поселения). Результаты опроса показывают высокую мобильность теневого рынка труда, т. е. постоянный переход работников из теневого рынка труда в официальный и наоборот.

В ходе исследования было выявлено продолжение снижения участия в теневом рынке труда работников, занятых частной практикой. Можно предположить, что легализация трудовых отношений самостоятельно занятых граждан идет за счет активного использования среди них специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД) для физических лиц, введенного с 2019 г. Среди наемных работников включенность в теневую занятость остается стабильной на протяжении последнего десятилетия.

В целом отмеченные положительные тенденции могут быть связаны, кроме комфортных условий налогообложения (НПД), со стремлением работников к стабильности, с ростом потребности предприятий официального сектора в квалифицированных кадрах при достойной зарплате труда, снижением миграционного потока, который прямо или косвенно подпитывает теневой рынок труда.

2) Почти каждый второй респондент регулярно (ежемесячно) является потребителем неофициального рынка товаров и услуг. За последний год структура и объем подобных услуг не претерпели значимых изменений. Наиболее востребованными среди респондентов выступают услуги в сфере красоты, медицинские услуги, услуги автосервиса, частного извоза, а также по ремонту квартиры, сантехники. Вместе с тем с 2001 г. отмечается существенное снижение востребованности среди населения товаров и услуг теневого рынка труда. Такая динамика отмечается по большинству работ и услуг, оказываемых неофициально, однако в отношении услуг автосервиса и ухода за детьми или престарелыми членами семьи такая тенденция отсутствует. Наибольшие неофициальные расходы приходятся на ремонт квартир, сантехники и др., а также на приобретение стройматериалов и строительные работы. Между тем их доля в структуре общих неофициальных расходов постепенно снижается. В целом можно констатировать, что сохраняющаяся на высоком уровне востребованность теневого рынка товаров и услуг у потребителей выступает своего рода основой распространения некриминальной теневой экономической деятельности.

3) Среди занятого населения по-прежнему распространено терпимое отношение к различным проявлениям некриминальной теневой экономической деятельности. Значительная часть опрошенных по-прежнему считает, что неофициальная (теневая) экономическая деятельность приносит обществу и пользу, и вред в равной мере. Такое довольно лояльное отношение занятых граждан к

неофициальной занятости и уклонению от уплаты налогов поддерживает теневой рынок труда и создает предпосылки для их личного участия в теневых процессах. Вместе с тем результаты мониторинга фиксируют позитивные тенденции: среди опрошенных снижается положительное отношение к тому, что многие люди выполняют строительные, ремонтные, репетиторские или другие работы и услуги без официального оформления, респонденты стали реже считать допустимым полное или частичное уклонение от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью.

4) Результаты исследования демонстрируют определенный эффект деятельности органов государственной власти по ограничению участия работников в теневом рынке труда. В частности, увеличивается доля физических лиц, которые воспользовались новым специальным налоговым режимом «Налог на профессиональный доход» (НПД). Кроме того, в ближайшее время существенное количество респондентов, занимающихся частной практикой, планируют его использование. Данные опроса показывают, что наибольшая активность отмечается среди занятых частной практикой по основной работе. Однако по-прежнему занятые частной практикой в качестве подработки не стремятся переходить на НПД. Вместе с тем не все пользователи нового налогового режима перешли на него по собственной инициативе, для части таких налогоплательщиков это было целиком пожелание работодателя, т. к. им были предложены такие условия работы. Кроме того, порядка четверти потенциальных пользователей заняли выжидательную позицию, они пока не желают воспользоваться НПД, или категорически против использования НПД в своей профессиональной деятельности. Чаще всего респонденты оправдывают свое нежелание перейти на НПД опасением изменения условий эксперимента.

Несмотря на в целом положительные тенденции применения нового налогового режима, которые демонстрирует официальная статистика и данные социологического опроса, а также наличие потенциала его применения, существуют определенные сомнения в практике использования НПД физическими лицами, поскольку встречаются такие случаи, что люди оформляют НПД, но в действительности не всегда выплачивают все положенные налоги, частично утаивая свои доходы, получаемые от трудовой деятельности. Этот вопрос требует более детального анализа, который планируется провести в будущих исследованиях.

В целом можно отметить, что новый налоговый режим НПД, как он и задумывался его авторами, направлен, в первую очередь, на легализацию

деятельности самозанятых граждан. Как представляется, с этой задачей он вполне справляется. Не случайно за время действия эксперимента среди занятый частной практикой сократилась доля включенных в теневые процессы. Вместе с тем одно из главных достоинств этого налогового режима – это сохранение его условий. Поэтому возможные изменения в НПД, которые бы могли привести к ухудшению условий, например, повышение налоговых ставок, или отмена налогового режима могут стимулировать часть работников к трудовой деятельности вне правового поля.

5) Результаты исследования демонстрируют, что среди граждан постепенно нарастает осознание неправомерности неуплаты налогов и необходимости нести ответственность в этом случае. Большинство опрошенных заявили, что в случае назначения штрафа за неофициальные доходы они скорее всего в будущем станут регулярно платить налоги. Результаты опроса ежегодно отмечают увеличение этой доли среди респондентов, в том числе среди неофициально занятых частной практикой. Следовательно, применение контрольно-ограничительных мер со стороны государства, бесспорно, может приводить к ожидаемому результату, и тенденция к повышению законопослушности граждан прослеживается (хотя бы по их собственным заявлениям). Вместе с тем сохраняется существенная часть респондентов, которые в случае назначения штрафных санкций или усиления контроля со стороны государства за их доходами и расходами продолжают практиковать получение теневых доходов. Особенно часто такую стратегию выбирают участники теневого рынка труда, для которых неофициальные практики стали вполне привычными, и любые вмешательства государства только провоцируют их к еще большему уходу «в тень». В этой связи для легализации теневого рынка труда необходим разносторонний и взвешенный подход с применением мер различного характера, в том числе профилактических и стимулирующих, и учетом интересов разных групп граждан.

Новизна выводов исследования состоит в использовании эмпирической информации о текущем состоянии теневого рынка труда, основных его изменениях, факторах, влияющих на его формирование в новых экономических условиях.

Благодарность

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2023 год по научному направлению «Социологические исследования».

Список литературы

1. Акьюлов Р.И. Теневой рынок труда и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 3 (32). С. 97–106.
2. Лизина О.М., Бистяйкина Д.А. Основные направления деактивации российской теневой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 5, № 11. С. 69-76. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.11.05.010.
3. Ситкевич Д.А. Теневой сектор экономики: легализировать нельзя терпеть? // Journal of New Economy. 2022. Т. 23. № 3. С. 6-22. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-1.
4. Покида А., Зыбуновская Н. Динамика теневой занятости российского населения // Экономическая политика. 2021. Т. 16, № 2. С. 60-87. DOI 10.18288/1994-5124-2021-2-60-87.
5. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Влияние экономических кризисов 2008-2009 гг. и 2020 г. на рынок труда // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 1. С. 55-60.
6. Покида А.Н., Газиева И.А., Зыбуновская Н.В. Основные тенденции на теневом рынке труда. Препринт (Научный доклад). 2022. URL: <https://ssrn.com/abstract=4498202> (дата обращения: 25.08.2023).